

3. 200 крупнейших компаний Украины. Рейтинг Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forbes.ua/ratings/2>.

4. Зяблицкая Н.В. Оценка адаптационного потенциала предприятий нефтегазовой отрасли: монография / Н.В. Зяблицкая. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – 163 с.

5. Грунин О.А. Формирование адаптивности систем управления организацией предпринимательского типа / О.А. Грунин, А.А. Куприн. – СПб: Астерион, 2010. – 188 с.

Надійшла до редакції 19.11.2014 р.

***Л.Л. Стариченко к.э.н.,
И.В. Фокина, к.э.н.***

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ¹

Процесс становления рыночных институтов, начатый в Украине в 1990-х годах, происходит противоречиво и неравномерно, что негативно отражается на угольной промышленности, которая характеризуется низкой адаптивной способностью к новым условиям хозяйствования. Изменения хозяйственных отношений в условиях рыночной среды повышают значимость инфраструктуры отрасли, содержание и темпы процессов формирования которой должны соответствовать объективным потребностям. Рыночная инфраструктура, наряду с производственной и социальной, является неотъемлемым элементом национальной экономики. Именно рыночная ин-

¹ Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы ИЭП НАН Украины «Развитие институциональной среды промышленного производства с учетом отраслевой специфики» (№ госрегистрации 0113U004371).

фраструктура обеспечивает движение товаров, услуг, денег, ценных бумаг, рабочей силы в рыночных условиях хозяйствования. Поэтому для согласования экономических интересов субъектов рынка и устойчивого экономического роста в целом необходимо формирование новых адекватных рынку институтов-норм и институций-организаций.

Анализ публикаций отечественных и зарубежных авторов [1-7], в которых освещены проблемы экономической сущности рыночной инфраструктуры, ее становления, развития и государственного регулирования, воздействия на рост промышленного производства, послужил основой настоящего исследования.

Цель статьи состоит в определении направлений совершенствования институциональной базы рыночной инфраструктуры угольной промышленности с учетом специфики ее функционирования.

Под воздействием производственно-технических, политических, природных и прочих факторов становление отечественного рынка угля, его инфраструктуры происходило довольно неоднозначно, несистемно, иногда спонтанно.

Взаимодействие производителей и потребителей угля в СССР строилось на основе централизованного *механизма ценообразования*. При этом действовала система двойных цен: при расчетах с потребителями угля применялись оптовые цены, предусмотренные прейскурантом, установленным государственным комитетом цен, а при расчетах с производителями угля применялись индивидуальные для каждой шахты, разреза расчетные цены, устанавливаемые исходя из плановой себестоимости продукции [8, с. 201-216].

Либерализация цен в украинской экономике, проведенная в начале 1992 г., коснулась и цен на уголь, которые начали стремительно повышаться с ориентацией на «замыкающие» затраты предприятий, работающих в наиболее сложных условиях, и с раскручиванием спирали «зарплата-цена». Этот процесс стал одним из основных факторов «галопирующей»

инфляции в стране и был приостановлен возвратом во II квартале 1992 г. к системе двойных цен [9, с. 10-11]. С этого момента в отрасли снова применялись централизованные оптовые цены на уголь, по которым платили покупатели, и расчетные цены, которые устанавливались угольным предприятиям на уровне издержек с учетом нормы рентабельности. При этом действовал механизм перекрестного субсидирования, при котором прибыль рентабельных угледобывающих предприятий перераспределялась на поддержку убыточных предприятий. Недостающая разница между выручкой по расчетным и оптовым ценам на уголь компенсировалась из государственного бюджета.

При значительном повышении цен на материальные ресурсы, оборудование и услуги, которые оплачивают предприятия угольной промышленности, Государственный комитет по угольной промышленности по согласованию с Министерством экономики периодически повышал уровень оптовых и расчетных цен на уголь и угольную продукцию.

Механизм двойных цен в угольной отрасли фактически просуществовал до 1995 г., когда Министерство угольной промышленности Украины ввело существенно повышенные оптовые регулируемые цены на угольную продукцию и рентные платежи (изъятия, доплаты) для угольных объединений и самостоятельных шахт (вместо расчетных цен). В 1996 г. рентные изъятия были отменены, а рентные доплаты трансформировались в дотации (государственную поддержку на частичное покрытие затрат по себестоимости продукции).

Одним из важных этапов институционализации угольного рынка стало начало структурной перестройки угольной промышленности в 1996 г. В этот период Указом Президента [10] была провозглашена политика либерализации угольного рынка и введения договорных цен на уголь. Вместе с тем «с целью усовершенствования ценообразования на угольную продукцию и создания условий для поэтапного перехода к реализации угля по договорным ценам», были утверждены

временные оптовые цены [11], которые уже через несколько месяцев были отменены, но служили нормативной основой для определения размеров государственной поддержки угледобывающих предприятий.

Государственное регулирование цен на угольную продукцию было отменено в 1997 г., что было одним из требований Международного валютного фонда для предоставления кредита на реструктуризацию угольной отрасли Украины. Угледобывающие предприятия начали реализовать свою продукцию на договорных началах, но это привело к определенному разбояю в уровнях и соотношениях цен на уголь различных марок и качества. Для устранения негативных последствий в 1999 г. Министерством угольной промышленности совместно с руководством смежных отраслей были согласованы рекомендуемые цены на угольную продукцию, используемую в этих отраслях. Только в 2000 г. все установленные и рекомендованные отпускные цены были окончательно упразднены и произошел переход на свободное ценообразование.

Существенное негативное влияние на рынок угольной продукции оказало распространение в 1990-е годы в угольной промышленности бартерных расчетов, как следствие общего экономического кризиса в стране. По оценкам специалистов, доля бартера в платежах за отгруженную угольную продукцию в отдельные периоды достигала 97% [12]. Применение бартерных расчетов привело к перемещению финансовых ресурсов предприятий отрасли в посреднические структуры, которые закупали уголь по низкой цене, а поставляли шахтное оборудование по завышенной цене.

В 2000 г. с целью создания прозрачного механизма ценообразования, развития конкурентных принципов и повышения платежной дисциплины на рынке угля была предпринята первая попытка ввести аукционы, которые функционировали бы на базе бирж [13]. Прежде всего проведение аукционов должно было способствовать стопроцентному поступлению «живых» денег производителям угля. Однако коксующийся

уголь, выставленный угледобывающими предприятиями на продажу на Украинской межбанковской валютной бирже, не был продан, поскольку покупатели проигнорировали аукцион. Причина заключалась в том, что к этому времени в металлургическом секторе Украины сформировались финансово-промышленные группы, ставшие основными угольными трейдерами, которые рынок коксующегося угля распределили между собой и не были заинтересованы в аукционной продаже и формировании рыночной цены угля.

Аукционная сессия по продаже угля состоялась только в 2008 г. под давлением правительства. В результате закупочная цена коксующегося угля поднялась в 1,9 раза и стала рыночной. Однако следующий аукцион не состоялся по той же причине отсутствия покупателей [14].

В 2003 г. с целью совершенствования механизма реализации, обеспечения баланса спроса и предложения угольной продукции по инициативе Минтопэнерго большинством угледобывающих и энергогенерирующих предприятий был учрежден так называемый Оптовый рынок энергетического угля (ОРЭУ) как альтернатива угольной бирже.

Функции оператора ОРЭУ были возложены на государственную акционерную компанию (ГАК) «Уголь Украины», созданную еще в 1998 г. с противоположной задачей – содействовать реализации угля на биржевых принципах. Теперь же задачей ГАК «Уголь Украины» стало централизованное обеспечение закупок и поставок угля потребителям: как оператор рынка угля она обязана была обеспечивать оптимальное распределение угольных ресурсов, определять оптовые цены угля, разрабатывать наиболее выгодные маршруты его доставки к потребителям и контролировать выполнение договорных обязательств участников рынка.

В 2005 г. ГАК «Уголь Украины», преобразованная в государственное предприятие (ГП), перешла в сферу управления Министерства угольной промышленности Украины и стала оператором Оптового рынка угля (ОРУ).

Существующий ныне Оптовый рынок угля, в котором сочетаются схема взаимоотношений, заимствованная из электроэнергетики с принципиально другими производственно-хозяйственными условиями, и схема взаиморасчетов времен централизованного углесбыта, по сути, являются антирыночной структурой. Производители и потребители здесь лишены непосредственных контактов и свободы выбора партнеров, возможности договорного определения условий поставки угольной продукции и цены на нее – все это централизовано. Рынок фактически заменен распределительной системой, в которой нет места для конкуренции между производителями по сбыту и между потребителями по покупке угольной продукции [15, с. 12].

Согласно программе экономических реформ в Украине [16], либерализация рынка угольной продукции посредством ликвидации ГП «Уголь Украины» является одним из главных направлений реформирования угольной отрасли. Этапы реформирования включают приведение цен на уголь государственных шахт до уровня рыночных, применение прямых договоров и развитие аукционной системы торговли углем.

С реализацией намеченных реформ в этом направлении связано принятие Кабинетом Министров Украины Концепции перехода на биржевую форму продажи угля [17], которая предусматривает создание в Украине прозрачного рынка угольной продукции и введение рыночного механизма ценообразования на основе реального баланса спроса и предложения на угольную продукцию.

В Концепции отмечается, что существующая централизованная модель сбыта угольной продукции через государственного оператора «Уголь Украины» неэффективна и приводит к нарушению баланса экономических интересов производителей и потребителей из-за отсутствия возможности установления рыночных цен, а также перекрестному субсидированию и снижению инвестиционной привлекательности уголь-

ной отрасли из-за непрозрачности ценообразования и регулирования рынка сбыта.

Концепцией предусматривалось начать спотовую продажу угля в конце 2011 г. после проведения конкурса по отбору биржи, а в 2012 г. биржевые торги должны были полностью заменить трейдерские функции госпредприятия «Уголь Украины», однако эти меры в намеченные сроки не были осуществлены, в частности, в связи с возникшим профицитом отечественной угольной продукции.

Развитие конкурентного рынка предполагает предоставление потребителям права выбора в приобретении угля как у отечественных, так и у зарубежных производителей по договорным ценам. Интеграция Украины в мировое сообщество, вступление в ВТО дали новый импульс либерализации рынков энергоносителей.

На рынке угля Украины *импорт* составляет значительную конкуренцию отечественному производству угольной продукции, качество которой не всегда удовлетворяет потребителей. Например, на рынке коксующегося угля в настоящее время доля импорта составляет 37,5% всего потребляемого объема при наличии профицита отечественного угля [18]. В этих условиях в Украине введены квоты на импорт угля с целью поддержки отечественных шахт [19].

Правилами ВТО относительно торговли энергоресурсами [20] запрещено установление количественных ограничений на импорт товаров. Исключение составляют ограничения, разрешенные в целях обеспечения внешнего финансового положения и равновесия платежного баланса страны.

В свою очередь стремление государства поддержать отечественные шахты посредством введения квот на импортный уголь может негативно отразиться на качестве и стоимости продукции отечественных металлургических комбинатов, которые вынуждены будут использовать вместо высококачественного зарубежного угля отечественный уголь низкого качества, и нанести ущерб экспортерам металлопродукции. В этой

связи принятие защитных мер от импорта может быть оправдано лишь как чрезвычайное и временное средство, обусловленное общегосударственными, а не отраслевыми интересами и приоритетами.

Важнейшим и наиболее проблемным элементом рыночной инфраструктуры угольной промышленности Украины является система ее *государственной финансовой поддержки*. Возникновение и существование этой системы обусловлено устойчивой убыточностью отрасли на протяжении практически всей истории ее существования.

Современная система государственной поддержки угледобывающих предприятий, основы которой были заложены в 1996 г. после отмены двойных (оптовых и расчетных) цен и непродолжительного применения системы полярных рентных платежей, развивалась спонтанно; она до сих пор не имеет четкой стабильной структуры и регламентируется множеством правительственных и отраслевых актов, которые постоянно пересматриваются. При этом наблюдаются две негативные тенденции: 1) сокращение сроков действия порядка господдержки с внесением в него изменений в течение установленного срока; 2) дробление направлений господдержки: в отдельные периоды предусматривались в разных комбинациях до 10 направлений, в том числе, например, такие как содержание социальной сферы, охрана труда, приобретение заранее заданных конкретных видов оборудования, погашение задолженностей по заработной плате, оплате электроэнергии и т.п.; всего с 1996 г. устанавливалось 14 направлений господдержки [9, с. 14-18].

Следует отметить, что господдержка предоставляется предприятиям государственного сектора и может предоставляться частным предприятиям, взявшим имущественные комплексы государственных предприятий в аренду или концессию; она не распространяется на приватизированные предприятия, что можно трактовать как дискриминационную норму, препятствующую процессу приватизации.

Наибольшую долю в государственной финансовой поддержке угледобывающих предприятий составляют дотации на покрытие текущих убытков (частичное возмещение затрат по себестоимости продукции) и субсидии на техническое переоснащение шахт.

Действующий в настоящее время *порядок дотирования* предусматривает распределение выделенной отрасли суммы дотации пропорционально планируемому (прогнозируемому) убыткам предприятий [21]:

вначале рассчитывается относительный размер дотации (P) на 1 грн убытков в целом по отрасли

$$P = V_0 : Z_0, \text{ грн / грн}, \quad (1)$$

где V_0 – объем выделенной дотации по отрасли, грн; Z_0 – сумма убытков по отрасли, грн;

затем определяется объем дотации (V_{ki}) по каждому i -му предприятию

$$V_{ki} = PZ_i, \text{ грн}, \quad (2)$$

где Z_i – объем планируемых (прогнозируемых) убытков по i -му предприятию, грн.

Этот порядок нельзя признать рациональным.

Во-первых, он заранее исходит из того, что сумма дотаций должна быть меньше убытков, а это приводит к деградации предприятий, которые в последующем требуют увеличения и самих дотаций, и субсидий на восстановление. Вследствие изначального дисбаланса дотаций и убытков наблюдается парадоксальная, на первый взгляд, картина: дотации постоянно растут, а финансовое состояние предприятий не улучшается.

Во-вторых, данный порядок не создает равной обеспеченности предприятий финансовыми средствами. В этой связи в свое время был предложен иной порядок распределения дотаций [22]:

сначала рассчитывается общий по отрасли уровень (r) обеспеченности предприятий средствами от производства товарной продукции с учетом дотаций

$$r = (T_o + B_o) : S_o, \text{ грн / грн}, \quad (3)$$

где T_o – планируемая (прогнозируемая) стоимость товарной угольной продукции по оптовым ценам в целом по отрасли, грн; B_o – объем выделенной дотации по отрасли, грн; S_o – планируемые (прогнозируемые) затраты на производство (себестоимость) товарной продукции по отрасли, грн,

а затем определяется объем дотации (B_{pi}) по каждому i -му предприятию

$$B_{pi} = rS_i - T_i \geq 0, \text{ грн}, \quad (4)$$

где S_i , T_i – планируемые (прогнозируемые) соответственно себестоимость и стоимость по оптовым ценам товарной продукции по i -му предприятию, грн.

При $\sum B_{pi} > B_o$ значения B_{pi} корректируются на коэффициент $k = B_o : \sum B_{pi}$ (т.е. путем пропорционального уменьшения).

В таблице, по данным отраслевого информационно-расчетного центра [23], приведено определение дотаций по предприятиям согласно постановлению Кабинета Министров Украины [22] (B_{ki} – графы 4, 8) и по предлагаемой методике [22] (B_{pi} – графы 5, 9).

Как видим, по правительственному постановлению коэффициент обеспеченности предприятий средствами варьирует от 0,873 (ГП «Лисичанскуголь») до 0,947 (ш/у «Донбасс»), то есть дефицит средств у первого предприятия составляет 12,7 %, а у второго – 5,3%, в 2,4 раза меньше. По предлагаемому методу по всем предприятиям (кроме малоубыточной УК «Краснолиманская» и безубыточной шахты «Надежда») планируемый уровень обеспеченности средствами одинаков – 0,905 (дефицит 9,5%).

Определение дотаций угледобывающим предприятиям на 2012 г.

Предприятия	Плановые (прогнозные) показатели,			Дотации, млн грн			Коэффициент рентабельности (обеспеченности средствами)			
	Стоимость товарной продукции по отпущенным ценам (Т)	Затраты на производство (З)	Убыток от выпуска товарной продукции (Z=S-T)	по постановлению КМУ (Вк=РZ)*	по предлаженной методике с корректировкой	факт (Фф)	без дотации (Кс=Г/С)	по постановлению КМУ (Кп=П/С)	по предлаженной методике (Кл=Л/С)	факт (Кф=Ф/С)
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПН ДУЭК	1066,9	1788,3	721,4	595,6	549,5	698,7	0,597	0,930	0,905	0,987
ПАО ш/х Донбасс	716,2	1032,4	316,3	261,1	217,4	158,5	0,694	0,947	0,905	0,847
ПНш/х Южодобасское №1	283,5	546,9	263,4	217,5	210,7	188,2	0,518	0,916	0,905	0,862
ПН Макеевское	969,8	2524,5	1554,7	1283,5	1309,9	1243,8	0,384	0,893	0,905	0,877
ПН Крайноварейское	482,8	1016,9	534,1	440,9	435,9	486,0	0,475	0,908	0,905	0,953
ПН УК Крайполитанская	571,4	597,0	25,6	21,2	—	—	0,957	0,993	0,957	0,957
ПН Селидовское	594,0	1325,2	731,2	603,7	603,1	520,2	0,448	0,904	0,905	0,841
ПН Артемовское	340,4	1037,1	696,7	575,2	595,9	518,3	0,328	0,883	0,905	0,828
ПН Держинское	311,6	843,6	532,0	439,2	450,2	433,4	0,369	0,890	0,905	0,883
ПН Орджоникидзское	291,9	1053,9	762,0	629,1	659,4	561,0	0,277	0,874	0,905	0,809
ПН Шахтерскантрацит	392,6	841,1	448,6	370,3	367,3	390,7	0,467	0,907	0,905	0,931
ПН Торезантрацит	444,3	847,7	403,4	333,0	321,6	246,7	0,524	0,917	0,905	0,815
ПН Снежосантрацит	193,1	480,3	287,2	237,1	240,7	262,5	0,402	0,896	0,905	0,949
ПН Луганское	849,2	1982,5	1133,2	935,6	941,4	1064,1	0,428	0,900	0,905	0,965
ГОАО Белореченская	111,5	196,0	84,5	69,8	65,6	67,2	0,569	0,925	0,905	0,912
ПН Первомайское	374,9	1098,0	723,0	596,9	616,4	712,3	0,341	0,885	0,905	0,990
ОАО Ильянское	210,6	770,4	559,8	462,2	484,8	448,6	0,273	0,873	0,905	0,856
ПН Донбассантрацит	464,2	1422,5	958,3	791,2	820,1	818,0	0,326	0,883	0,905	0,901
ПН Антрацит	814,7	1225,4	410,7	339,1	293,3	217,9	0,665	0,942	0,905	0,843
ПН Львовское	545,0	1413,6	868,7	717,2	731,6	833,9	0,386	0,893	0,905	0,975
ГОАО ш. Належля	86,2	86,2	—	—	—	—	1	1	1	1
ПН Вольнянское	190,2	495,2	305,0	251,8	257,0	301,8	0,384	0,893	0,905	0,994
Всего по госсектору отрасли	10305,0	22624,8	12319,8	10171,8	10171,8	10171,8	0,455	0,905	0,905	0,905

* По формуле (1) 10171,8:12319,8=0,8256.

** По формуле (3) $r = (10305,0 - 10171,8) : 22624,8 = 0,9051$.

Государственная дотация отрасли в течение 2012 г. неоднократно увеличивалась и дополнительно выделяемые средства распределялись уже не в установленном порядке, а экспертно («в ручном режиме») с учетом фактически сложившейся на тот момент ситуации. В конечном итоге фактически полученные предприятиями дотации (графы 6, 10 таблицы) существенно отличаются от причитавшихся по постановлению [21], причем разница в планируемом обеспечении средствами увеличилась и составила от 0,809 (дефицит 19,1%) по ГП «Орджоникидзеуголь» до 0,994 (дефицит 0,6%) по ГП «Вольньуголь».

Таким образом, и официально действующая методика, и практика определения дотаций угледобывающим предприятиям ставят их в неравные условия, не способствуя рыночной конкуренции, и блокируют стимулы к эффективному хозяйствованию, провоцируя иждивенческое поведение руководителей и персонала предприятий.

Государственная поддержка (субсидии) на техническое переоснащение шахт предоставляется с 1999 г. на конкурсных условиях, которые устанавливались отраслевым министерством и несколько раз изменялись.

Наиболее эффективными были субсидии в 2004-2005 гг., когда они предоставлялись на условиях последующего снижения убытков. Хотя результаты намеченного тогда массового технического переоснащения шахт не оправдали оптимистичных ожиданий, в государственном секторе отрасли единственный раз было достигнуто некоторое повышение рентабельности (снижение убыточности) [9, с. 47].

Однако в дальнейшем субсидии на техническое переоснащение в значительной мере превратились в обычные дотации для замены изношенного оборудования таким же или аналогичным, то есть для простого воспроизводства, которое не дает экономического эффекта. Это произошло вследствие того, что нормальный источник простого воспроизводства – амортизация оборудования, приобретенного за бюджетные

средства, – не учитывается в затратах при определении дотаций убыточным предприятиям.

В 2010-2011 гг. была предпринята попытка перейти от предоставления угольным предприятиям «бесплатных» государственных субсидий на техническое переоснащение (которые в государственном бюджете перестали предусматривать) к использованию для этой цели привлеченных средств (банковских кредитов, финансового лизинга, средств инвесторов в рамках государственно-частного партнерства, специального инвестиционного фонда ГП «УгольУкраины» и др.). В 2010 г. было привлечено 1,9 млрд грн небюджетных средств, что на 0,4 млрд грн превышало максимальный объем государственного субсидирования 2008 г., а в 2011 г. прогнозировалось привлечь средств в 2,5 раза больше [24].

О перспективности такой переориентации свидетельствует опыт ГП «Свердловантрацит» и «Ровенькиантрацит», которые за счет инвестиций, привлеченных в рамках партнерства с частной компанией ДТЭК, в 2010-2011 гг. существенно нарастили объемы производства и повысили производительность труда (в конце 2011 г. эти предприятия были взяты в концессию компанией ДТЭК).

Но в большинстве случаев предприятия подошли к привлечению негосударственных инвестиций, как и ранее к обоснованию государственных субсидий, без должной ответственности. На начало 2011 г. из 28 инвестиционных проектов, полностью профинансированных за счет привлеченных средств, лишь по 8 из них были достигнуты запланированные показатели [25]. Остальные проекты, естественно, не окупились со всеми негативными последствиями и для инвесторов и для предприятий – реципиентов. В итоге это прогрессивное направление финансирования развития отрасли было свернуто и со II полугодия 2011 г. восстановлено бюджетное субсидирование.

С развитием институциональной базы рыночной инфраструктуры угольной промышленности связаны также проис-

ходящие изменения в *системе взимания платежей за пользование недрами для добычи угля.*

Плата за пользование недрами для добычи полезных ископаемых в настоящее время взимается в соответствии с Налоговым кодексом Украины [26].

Для угля установлены единые базовые ставки платы за недра: ранее в виде фиксированных величин в гривнах за единицу погашенных балансовых и внебалансовых запасов, а с 2012 г. – в относительных величинах – процентах от стоимости добытого угля, но с предельным ограничением на уровне действовавших ранее ставок в абсолютном значении за тонну угля. Ставки дифференцированы в зависимости от типов угля (бурый, каменный, антрацит), но не учитывают имеющиеся большие различия в условиях добычи, что является принципиальным недостатком действующей системы платежей. Этот недостаток должен быть устранен путем перехода к системе платежей с использованием положений теории горной ренты.

Институциональное развитие такого важного элемента рыночной инфраструктуры, как *банковская система*, происходило довольно сумбурно. В 1990-1992 гг. было образовано несколько отраслевых банков («Недра», «Донуглекомбанк», «Шахтэкономбанк»), которые призваны были распределять и регулировать поток средств из государственного бюджета в виде дотаций, а также обслуживать кредитные линии Международного банка реконструкции и развития, направленные на реструктуризацию угольной промышленности. В период расцвета отраслевых банков были открыты их филиалы в разных городах, а также предпринято участие в создании страховых компаний (предполагалось законодательное введение обязательного страхования шахт).

Угледобывающие предприятия, внесшие в свое время паи в создание отраслевых банков, в связи с недостатком получаемых дотаций стали оформлять льготные кредиты, которые в дальнейшем не смогли обеспечить. В залог под кредиты шахты предоставляли запасы добытого угля на своих складах,

но реализовать его по залоговой цене было невозможно. В результате у отраслевых банков образовались многомиллионные долги по кредитным процентам со стороны заемщиков. Урегулировать вопрос с неплательщиками не удалось, поскольку шахты имели иммунитет от процедуры банкротства. В попытке стабилизировать ситуацию отраслевые банки вынуждены были привлекать средства населения под большие годовые проценты, что в итоге вылилось в финансовую пирамиду. Впоследствии отраслевые банки сменили свои стратегические цели (банк «Недра») или прекратили свое существование («Шахтэкономбанк», «Донуглекомбанк»).

В настоящее время предприятия государственного сектора отрасли имеют ограниченные возможности привлечь кредиты банка из-за высоких процентов и риска невозврата средств вследствие убыточности большинства шахт этого сектора. На рентабельных шахтах, преимущественно частных, в хозяйственной деятельности активно используются инструменты банковского кредитования.

Одним из элементов рыночной инфраструктуры выступает *страхование*. Вместе с тем этот сегмент рынка, представляющий собой эффективный инструмент управления рисками и обеспечивающий финансовую стабильность предприятий в периоды неблагоприятных воздействий экономической среды, не нашел еще должного развития в угольной промышленности.

Уровень рискованности инвестиций в угольной промышленности достаточно высок, что обусловлено, прежде всего, специфическими условиями угледобывающего производства. По оценкам специалистов, угольная промышленность входит в разряд наиболее рискованных отраслей и в рейтинге рискованных инвестиций оценивается в 73 балла по 100-бальной шкале уровня риска [27].

Применение страховых схем для обеспечения полноценной защиты ограничивается предприятиями, располагающими значительными собственными финансовыми ресурсами, как

правило, входящими в вертикально-интегрированные комплексы с собственными страховыми компаниями (например, страховая компания АСКА ведущей финансово-промышленной группы СКМ) либо имеющими возможности привлечения значительных объемов заемных средств. Государственные угледобывающие предприятия не располагают необходимыми средствами для вовлечения в процесс страхования.

Резюмируя изложенное, отметим следующие *основные положения*.

В процессе развития институциональной базы рыночной инфраструктуры в угольной промышленности наблюдается определенное противоборство двух подходов к регулированию товарно-денежных потоков: один из них тяготеет к прямому административному (в том числе «в ручном режиме») регулированию (например, централизованное ценообразование и распределение угольной продукции, произвольное по сути определение дотаций, безвозмездное субсидирование технического переоснащения шахт, чисто фискальное взимание платежей за добычу угля), а другой – к рыночно-согласованному регулированию (например, договорное и биржевое ценообразование и распределение угольной продукции, определение дотаций по правилам, стимулирующим конкуренцию, предоставление субсидий на техническое переоснащение на условиях снижения убытков, использование для этой цели привлеченных на возвратной основе средств). При этом постепенно начинает превалировать второй подход, отвечающий требованиям рыночной экономики.

Дальнейшее развитие рыночной инфраструктуры угольной промышленности требует преобразования ее в упорядоченный процесс с четкой структурой отношений и правилами поведения.

Рыночная среда хозяйствования требует прежде всего урегулирования механизма ценообразования на угольную продукцию, производимую государственными шахтами. Для

создания конкурентного рынка угольной продукции, который будет способен стимулировать ее производство в объемах, соответствующих спросу, надлежащего качества и с приемлемой ценой, следует переходить к торговле на основе прямых долгосрочных договоров (контрактов) между производителями и потребителями, а продажу незаконтрактованного угля производить через биржи, аукционы. Цена, сформированная на бирже, может служить также индикатором цены для ценообразования по прямым договорам.

Оператора нынешнего оптового рынка угля – ГП «Уголь Украины» – целесообразно преобразовать в отраслевой информационно-консалтинговый центр с такими основными функциями: мониторинг угольного рынка, обеспечение полученной аналитической информацией участников угольного рынка и органов власти, предоставление маркетинговых, методических, консультационных услуг, посредничество при составлении договоров, содействие и участие в организации биржевой, аукционной торговли, обоснование предложений по защите внутреннего угольного рынка от нелегитимного (демпингового, субсидированного) или чрезмерного импорта.

Не следует исключать необходимость импорта угольной продукции с диверсификацией источников поступлений и ориентацией при этом преимущественно на зарубежные угледобывающие предприятия, принадлежащие украинским корпорациям. Защита от чрезмерного импорта должна осуществляться по правилам ВТО, исходя из общегосударственных, а не отраслевых интересов. Определенным способом защиты отечественных товаропроизводителей от небезопасного импорта может быть заключение ими долгосрочных договоров с потребителями угля. Государственная политика должна быть направлена не на постоянное ограничение импорта угля, а на повышение конкурентоспособности продукции отечественных углепроизводителей.

Действующая система государственной поддержки предприятий государственного сектора угольной промышлен-

ности, несмотря на длительность своего существования, показала себя неэффективным инструментом государственного регулирования: она не удовлетворяет потребностям всех действующих предприятий, а механизм ее предоставления блокирует стимулы к повышению эффективности хозяйствования.

Порядок предоставления государственных дотаций убыточным угледобывающим предприятиям следует срочно пересмотреть, исходя из принципа равной обеспеченности предприятий финансовыми средствами и создания таким образом условий для их равноправной конкуренции. При этом в затратах предприятий целесообразно учитывать амортизацию оборудования, приобретенного за бюджетные средства, и тем самым исключить практику фиктивного субсидирования якобы технического переоснащения, а в действительности простой замены физически изношенного оборудования.

Одновременно необходимо ускорить выведение из эксплуатации малопродуктивных глубокоубыточных шахт с тем, чтобы обеспечить полноценное дотирование остающихся шахт и постепенное сокращение дотаций вплоть до их полной отмены, как это предусмотрено Программой экономических реформ [16].

Порядок предоставления государственных субсидий на техническое переоснащение шахт следует совершенствовать, используя положительный опыт 2004-2005 гг., исходя из требования, что техническое переоснащение должно обеспечивать повышение рентабельности угледобычи. Вместе с тем целесообразно продолжить практику масштабного использования для технического переоснащения шахт привлеченных средств, повысив требования к качеству разрабатываемых с этой целью бизнес-планов и экономическую ответственность предприятий за неэффективное использование привлекаемых средств.

В целом систему государственной поддержки угольной промышленности, которая в настоящее время регламентируется множеством правительственных и отраслевых положений,

необходимо урегулировать законодательно, с учетом норм ВТО и ЕС, на основе имеющихся разработок [9, подраздел 1.5, приложения А, Б].

Для эффективного инвестиционно-инновационного развития отрасли необходимо создать условия для использования в хозяйственной деятельности угледобывающих предприятий механизмов банковского кредитования и страхования инвестиционных рисков, сотрудничества с институциональными агентами в этой сфере. Целесообразно, чтобы система государственной поддержки угледобывающих предприятий действовала во взаимосвязи с инструментами банковского кредитования и страхования (обеспечение удешевления предприятиям кредитного капитала, государственное участие в процессе страхования и др.).

Система платежей за пользование недрами для добычи угля должна стать эффективным инструментом изъятия горной ренты, создавая в сочетании с системой государственных субсидий предпосылки для равноправной конкуренции разнорентабельных по объективным причинам угледобывающих предприятий. Размеры платы за недра должны быть дифференцированы в зависимости не только от видов полезных ископаемых, но и от природных условий их добычи.

Таким образом, дальнейшая институционализация рыночной инфраструктуры угольной промышленности должна осуществляться комплексно при тесной взаимосвязи и взаимозависимости всех ее элементов, что будет способствовать эффективному функционированию отрасли в рыночных условиях.

Литература

1. Новоселов А.С. Теория региональных рынков / А.С. Новоселов. – Ростов-на-Дону: Феникс, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 448 с.

2. Ткач А. Інституціональні елементи ринкової інфраструктури / А. Ткач // Управління сучасним містом. – 2005. – №1-2/1-6(17-18). – С. 43-50.

3. Кутидзе Л.С. Институциональная составляющая рыночной инфраструктуры / Л.С. Кутидзе // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Сер.: Економічна. – Донецьк: ДонНТУ. – 2006. – Вип. 103-3 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://donntu.edu.ua>. – Назва з екрану.

4. Морозова И. А. Государственное регулирование рыночной инфраструктуры / И.А. Морозова // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2006. – №10. – С. 23-28.

5. Подгорный В. В. Проблемы развития рыночной инфраструктуры в Украине и пути их решения / В.В. Подгорный // Економічний простір. – 2009. – № 23/1. – С. 279-291.

6. Ринкова інфраструктура та її вплив на економічне зростання виробництва: теоретичні та прикладні засади / [Маслак В.О., Маслак О.О., Жежуха В.Й.]. – Львів: ІРД НАН України, 2010. – 204 с.

7. Бойчик І. М. Ринкова інфраструктура: сутність та характеристика / І.М. Бойчик // Сталій розвиток економіки. – 2013. – № 3(20). – С. 34-41.

8. Астахов А.С. Экономика горной промышленности /А.С. Астахов, Л.Е.Каменецкий, Ю.А. Чернегов. – М.: Недра, 1982. – 406 с.

9. Державна підтримка та перспективи інноваційного розвитку і структурних перетворень вугільної промисловості України: моногр. / О.І. Амоша, А.І. Кабанов, Л.Л.Стариченко та ін. / НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2009. –326 с.

10. Указ Президента України від 07.02.1996 р. № 116/96 «Про структурну перебудову вугільної промисловості» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/116/96>. – Назва з екрану.

11. Наказ Міністерства вугільної промисловості України від 29.04.1996 р. № 158 «Про затвердження оптових цін на вугілля, продукти збагачення вугілля та брикети» [Електронний

ресурс]. – Режим доступу: http://uazakon.com/documents/date_5n/pg_idcywd.htm. – Назва з екрану.

12. Основні проблеми розвитку вугільної галузі і регіону Донбасу: Звіт [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://c-e-d.info/img/pdf/UCSS_Long1_u_090403.pdf. – Назва з екрану.

13. Постанова Кабінету Міністрів України від 04.04 2000 р. № 599 «Про запровадження аукціонів з продажу нафти, газового конденсату, природного, скрапленого газу та вугілля» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/599-2000-п/page>. – Назва з екрану.

14. Премьер настаивает на возобновлении аукционов по продаже коксующегося угля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.utsb.kiev.ua/news/571-premer-nastaivaet-na-vozobnovlenii-aukcionov-po-prodazhe-koksuyushhegosyuglya.html>. – Название с экрана.

15. Амоша О.І. Стан, основні проблеми і перспективи вугільної промисловості України: наук. доп. / О.І. Амоша, Л.Л. Стариченко, Д.Ю. Череватський; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2013. – 44 с.

16. Програма економічних реформ України на 2010-2014 рр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua>. – Назва з екрану.

17. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 26.10.2011 р. № 1070-р «Про схвалення Концепції переходу на біржову форму продажу вугілля» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1070-2011-р>. – Назва з екрану.

18. Металлурги согласны на шопинг // Шахтер Украины. – 2013 (7 марта). – № 9 (652) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shu.prupu.org/post/15076/>. – Название с экрана.

19. Постанова Кабінету Міністрів України від 13.03.2013 р. № 225 «Про внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 19 грудня 2012 р. № 1201» [Елект-

ронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/225-2013-п>. – Назва з екрану.

20. Торговля энергоресурсами. Правила ВТО, применимые по договору к Энергетической хартии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/WTO_Rules_applying_to_the_ECT_-_2002_-_RUS.pdf. – Название с экрана.

21. Порядок використання коштів, передбачених у державному бюджеті для часткового покриття витрат вугледобувних підприємств, що включаються до собівартості готової товарної вугільної продукції: Затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 23 лютого 2011 р. № 153 (з подальшими змінами) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/153-2011-п>. – Назва з екрану.

22. Стариченко Л.Л. Про деякі нововведення у державному дотуванні вугледобувних підприємств / Л.Л. Стариченко, Г.І. Ходос // Уголь Украины. – 2010. – № 4. – С. 12-15.

23. Основні показники роботи вугільної промисловості України за січень-грудень 2012 р. і за січень 2013 р. / ВП «Галузевий інформаційно-розрахунковий центр». – Київ, 2013. – 149 с.

24. «У нас спільна мета – забезпечення ефективного проведення реформ у галузі» – Ігор Попович // Урядовий кур'єр. – 2011. – № 28. – С. 7.

25. Почему и кем тормозятся инвестпроекты? // Сбойка. – 2011. – №2. – С. 3-4.

26. Податковий кодекс України за № 2755-VI від 02.12.2010 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2755-17/page31#n6252>. – Назва з екрану.

27. Рейтинг рискованных инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mppconsulting.com.ua/newsr/4Q2011.html>. – Название с экрана.

Представлена в редакцию 18.11.2014 г.